

Как любил говаривать учитель Плэгас, стартовый капитал зарабатывается исключительно преступными методами. Кто я такой, чтобы с ним спорить, тем более что с данным утверждением я полностью согласен. Поэтому сначала немного потрусь на Омеге (в том, что за мной первое время будут ненавязчиво наблюдать я был абсолютно уверен), а потом можно отправляться делать деньги. "Воруй, убивай, грабь караваны" — девиз любого начинающего космического преступника, который планирует когда-нибудь пробиться на вершину. Такие гибнут тысячами, а хотя бы незначительного достатка и спокойствия добиваются единицы. Тем не менее ряды разнородных преступников пополняются с завидным постоянством, слишком уж заманчива перспектива не иметь ничего, а потом раз — и стать богачом.

На универсальное удостоверение личности, по совместительству являющееся также аналогом кредитной карточки, управление перевело тридцать тысяч кредитов на топливо, термозаряды, возможный ремонт корабля и всякие мелкие расходы. К мелким расходам в письме-инструкции также относилась выпивка и всякие легальные и не очень развлечения. Оно и понятно: большинство агентов СПЕКТР работает в криминальных секторах галактики, при этом довольно часто они внедряются в банды, порой годами не выходя на связь с командованием, а потом возвращаются на Цитадель с головами пары крупных мафиозных шишек. В таких условиях надо сливаться с толпой, а как тут сольешься без пьянки и дебоширства? Только представьте себе картину: прилетает значит некто на Омегу, со своим кораблем, с неплохим вооружением, при этом не пьет, не кутит, не дерется, а только мрачно смотрит по сторонам да расспрашивает всех о каком-нибудь конкретном криминальном авторитете. Тут даже самый тупой ворка догадается, что тип прилетел не простой, после чего в лучшем случае от него будут держаться подальше. В худшем, который куда более вероятен, такого подозрительного кадра попытаются убрать. Особых причин для этого не нужно, в спину могут пальнуть просто из осторожности. Первое время мне стоит сохранять статус инкогнито. Планов по внедрению в пиратское сообщество я не строил, но если я не хочу приступать к бессистемному уничтожению всяких мелких рыбешек, стоило хотя бы немного осмотреться и вникнуть в ситуацию.

Пристыковавшись к станции, я первым делом отправился на рынок. Разнообразие товаров сразу бросалось в глаза, купить тут можно было практически все: оружие, звездолеты, военную, сельскохозяйственную и горнодобывающую технику, провизию, алкоголь, наркотики, рабов, памятные реликвии былых цивилизаций; медали и ордена, снятые с убитых врагов, головы насаливших многим преступников, диски с компроматом на политиков средней руки... В общем, товары абсолютно на любой вкус и кошелек. Но еще глобальнее была бессистемность рынка. Палатки и магазины, разносчики и зазывалы — все было разбросано по лабиринту торговой зоны в абсолютно случайном порядке. Два часа я потратил на поиски подходящего торговца, но наконец нашел. Неказистого вида магазинчик моргал вывеской: "Оптовая и розничная торговля чистейшими химическими элементами". Надо сказать, что я зашел уже в несколько лавок, и химия там действительно присутствовала в широком ассортименте, только вот продавали там отнюдь не ту химию, которая была мне нужна. Здесь же вывеска меня не обманула.

— Устало и сердито: наркотиков тут нет. — не глядя на меня сказал хмурого вида продавец-элкор.

— Ну наконец-то. Ваша вывеска оправдывает вашу сферу деятельности? Меня интересуют именно химические элементы, а не их сочетание в виде органических соединений.

— Дружелюбно: вы пришли по адресу, назовите имена и количество требуемых элементов, я

немедленно оформлю заказ на отгрузку с корабля. До пяти килограмм любого элемента присутствует на складе.

— Отлично, тогда неси мне 80 грамм цезия, по 20 хрома и алюминия, полкило титана, 200 грамм вольфрама, по 100 грамм никеля и кобальта. Еще тащи сюда пять кило фтора, ну или сколько там у тебя осталось.

Элкор вбил все данные в планшет и ушел в комнату хранения. Я же тем временем выглянул в коридор и осмотрелся в поисках очередного магазина. Ага, вот и искомая вывеска. Довольно крупный магазин электроники. Дождавшись, пока продавец принесет заказ, запакованный в небольшой, прочный и герметичный контейнер, я направился закупаться техническими приблудами. Среди широкого ассортимента товаров я выбрал инструментрон, пять масс-ускорителей, столько же батарей и десяток миниатюрных камер, затем собрался отнести товар на корабль, но по пути почувствовал нечто. Прислушавшись к чувствам, я понял, что именно: Сила. Сила не находила выхода, но ее источник был довольно мощным. Поиски источника привели меня в темный переулок. Там среди нагромождения старого хлама сидели двое: подросток лет шестнадцати усадил на колени совсем уж маленькую девочку и кормил ее, разжевывая и кладя ей в рот какую-то серую массу, слабо похожую на что-то пригодное в пищу. Периодически он не удерживался и сам проглатывал небольшие комки своего сегодняшнего рациона. Кажется мне повезло: Сила лилась из обоих детей сразу. Такой шанс нельзя упускать.

— Эй, парень!

— Я без боя не сдамся! — да, видать многое ему пришлось пережить, раз он так на людей реагирует. Пацан выхватил небольшой ножик и крепче прижал к груди девочку. У меня на игру слов не было ни времени, ни желания, так что я просто вырвал нож и навис над парнем.

— Что за дела? Я тебе работу собираюсь предложить, а ты на меня кидаешься. Что с тобой стряслось-то?

— Ничего.

— Ну да, ну да. — его мысли были слишком яркими, чтобы можно было их скрыть. Видение жестокого батарианского работаровца, образ нравившейся ему девушки и сцены, как она раз за разом идет к клиентам, затем картина ее самоубийства и подслушанный разговор о том, что дочку его возлюбленной хотят продать трансплантологам. Все пронеслось у него в голове менее чем за секунду, завершившись сценой о бегстве. — Ну так что, хочешь немного подзаработать?

— А что нужно делать?

— Все просто: тебе нужно пробежаться по докам и сфотографировать все имеющиеся корабли. — с этими словами я вручил мальцу одну из камер и настроил передачу данных на свой инструментрон. — потом приходи ко мне. Корвет стоит один в 48 доке, не ошибешься. Девочку пока оставь мне.

— А какие гарантии, что вы ее не украдете?

— Успокойся. Видишь это? — с этими словами я достал из-за спины дробовик. — Это "Апостол" в кастомизированной штурмовой модификации. Даже если я продам его за четверть цены, выйдет на порядок больше, чем за вас обоих вместе взятых. А еще я с помощью этого дробовика мог бы убить тебя и забрать девочку силой. Так почему я этого еще не сделал?

— Э-э-э...

— Вот то-то и оно. Мне нужно, чтобы ты выполнил работу и не украл при этом камеру. Если справишься, я могу даже забрать тебя из этой дыры.

Парень повеселел и взяв камеру побежал в направлении доков. Ну вот, отличный материал, чтобы лепить из него нового ученика. Уважение к учителю, как и благодарность за спасение от голодной смерти непременно перерастут в абсолютную преданность, а уж высокий потенциал к развитию я реализую в нем на все сто процентов. Ну что, пора возвращаться на корвет. Ребенка в правую руку, контейнер в левую, дробовик за спину — и в путь.

Добравшись до корабля, я уложил девочку на кровать, успокоил ее Силой (детских слез мне еще не хватало) и приступил к манипуляциям с минералами. Первым делом приступил к созданию кристалла для светового меча, все-таки Сила Силой, но в ближайшее время я планирую заниматься абордажными операциями, где свои возможности реализовать не получится. Большинство кораблей тут слишком хлипкие: неаккуратно выпущенная молния сожжет к чертям всю электронику, а мощный Силовой удар вообще может развалить особо дряхлую посудину на куски. Остается только душить, а это долго и небезопасно для здоровья. Первым делом я окислил алюминий и хром кислородом, затем из полученных оксидов начал выводить структуру безупречного рубина, в которую вплет частую и тонкую паутину из вольфрамовых нитей. Тут надо заметить, что образующийся на моих глазах кристалл был практически идентичен любому из тех, что встречались в красных световых мечах.

Вот у джедаев другое дело, они используют кристаллы натурального происхождения, встречающиеся только на планете Илум. Различные условия залегания обеспечивают разный цвет и свойства кристаллов, некоторые из этих свойств даже бывают полезны, преподнося противникам неприятные сюрпризы. Они сделали из процесса добычи своеобразный ритуал, который в разы повышал у юнлингов чувство собственной важности, а каждый процесс сборки-разборки меча еще больше укреплял их веру в свою избранность. Лояльность падаванов таким образом граничила с религиозным фанатизмом. Впрочем, это отчасти играло нашему братству на руку: нет ученика более преданного и зависимого от мастера, чем бывший фанатик, разочаровавшийся в прежних идеалах. Ситхи же по понятным причинам не могли позволить себе добывать кристаллы там же, поэтому большинство ходило с джураниевыми клинками, способными выдерживать несколько ударов светового меча. Наиболее опытные могли похвастаться трофейными или обретенными еще до смены стороны мечами. Но наконец нашелся один умный адепт тьмы, который вырастил собственный силовой кристалл, методом проб и ошибок вычислив его идеальные показатели. Именно красный кристалл обеспечивал максимальный КПД, высочайшую температуру лезвия и идеально стабильную работу. Идею синтетических кристаллов быстро взяли на вооружение, а позже красный световой меч стал неизменным атрибутом каждого уважающего себя ситха.

После того как кристалл был выращен, я напитал его Силой и приступил к созданию аккумулятора. Тут все просто: цезиевый брусок с множеством сквозных отверстий отделен силовым полем от колбы сжиженного фтора. Когда поле ослабевает, фтор в микроскопических количествах начинает просачиваться к цезию, а бурная химическая реакция между ними дает энергию для дальнейшей работы поля. Кнопка включения меча просто ослабляет поле и дает энергии выйти через фокусирующий силовой кристалл. Такое устройство позволяет без подзарядки использовать меч, несколько недель подряд не выключая его, либо десятилетиями хранить выключенным. После этого можно либо вернуть все в исходное положение с помощью Силы, либо выкинуть использованный брусок к чертовой матери и вставить новый, не забыв при этом пополнить запасы фтора в капсуле. Осталось только нарастить корпус. Его я сделал из сплава титана, вольфрама и кобальта. Никаких излишеств - черный, слегка отблескивающий

цилиндр. Однако потом я не удержался и выгравировал на нем имперский герб вокруг кнопки включения. Да, молодое тело дает о себе знать, несмотря на весь мой опыт так и тянет сделать какую-нибудь хрень.

Включив меч и прокрутив несколько боевых ката, я не выявил никаких изъянов в своей работе и принялся за создание бластера. В голову пришла одна неплохая мысль: стандартная оружейная батарея обеспечивает работу масс-ускорителя, разгоняющего снаряды до немалых величин. Как побочный продукт работы ускорителя образуется огромное количество тепла, что неминуемо ведет к перегреву, поэтому в современном оружии повсеместно используются термозаряды, однако для бластера избыток тепла просто необходим. Дело в том, что в бластере используется газ, доведенный до состояния перегретой высокоионизированной плазмы. Вот энергию от масс-ускорителя мы и используем.

Перейдем к самому газу: в моей родной галактике в большинстве армейских бластеров использовался газ тибанна, я же планировал создать бластер на основе фтора, от которого отказались почти все вооруженные силы. Дело в том, что фтор — на редкость злой химический элемент, способный быстро окислить что угодно. Попадание заряда в емкость со сжиженным фтором неминуемо приводило к мощной детонации оружия, которая не оставляла стрелку шансов выжить и почти наверняка калечила и убивала всех находящихся поблизости. А уж если диверсант пробрался в расположение части и кинул плазменную гранату в комнату хранения оружия, то мог смело записывать на свой счет по меньшей мере половину роты. С газом тибанна таких проблем не было: замороженный с небольшим количеством металлических вкраплений, газ образовывал миниатюрную эндотермическую структуру, удобную в хранении и безопасную в использовании. Тем не менее в моем случае фтор был уместнее: во-первых, даже у меня в галактике тибанна был обнаружен только в газовом гиганте Беспине да протуберанцах пары десятков звезд, где мне его достать здесь — я не представляю. Во-вторых, попадание здешних пуль неспособно пробить толстый металлический корпус бластера, так что о детонации можно не переживать. В-третьих, фтор, как я уже говорил, на редкость активный окислитель даже в обычном состоянии. Здесь же он будет разогреваться до огромной температуры, а с помощью электромагнитов из плазмы будут удаляться все свободные электроны. Таким образом, к и так мощному термическому воздействию добавляется химическое действие положительных ионов фтора. Окислять ставший препятствием объект они начнут очень быстро, а как называется в простонародье процесс быстрого окисления? Правильно, горение. Полагаю, что одного выстрела подобной пушки будет достаточно, чтобы уложить даже крогана, а прочая мелюзга будет просто разлетаться на куски.

Не успел я закончить выплавку корпуса бластера, как вновь почувствовал влияние Силы. Выглянув в иллюминатор, я увидел стоящего перед корветом уже знакомого парня. Опустил аппарат, пригласил его внутрь и продолжил работу. Это хорошо, что он пришел именно сейчас, пускай посмотрит и проникнется. Парень долго смотрел на отливающиеся в форму бластера тонкие струи металла с вытаращенными глазами. После того как на стол лег готовый ствол, он смог выдать из себя только одно слово:

— КАК?

— Это Сила. Люди, чувствительные к ней могут развить способности, которые многие считают... неестественными. Те же кто достаточно преуспел начинают чувствовать других обладателей этого дара. — я недвусмысленно на него посмотрел.

— То есть я тоже смогу этому научиться? — глаза мальчишки разгорелись.

— Именно. Как тебя кстати звать?

— Дитрих Майер.

— Шив Палпатин. Между прочим, у этой девочки тоже очень высока восприимчивость к Силе. Скажи, у тебя была близость с ее матерью?

— Не было. А как вы...

— Чтение мыслей — одна из многих способностей, доступных мне. И тех, что откроются тебе, Дитрих. Но это после. Ты заснял все стоящие в доках корабли?

— Все до единого.

— Отлично, — я заглянул в инструментрон и увидел более трех сотен фотографий судов различных размеров, ветхости и вооруженности. Тот же спекторский ангар конфиската, только номенклатура звездолетов в несколько раз больше. — Я сейчас пойду по делам, сиди здесь. Я уже забил в корабль частоту своего инструментрона, так что будут проблемы — вызывай. Что еще? Ах да, вот тебе армейский паек. Поешь сам и накорми малютку. Как ее зовут-то?

— Кристина. А фамилии нет.

— Тогда пусть будет Кристина Палпатин. Все равно мне ее как дочь воспитывать.

Все, пора пойти в бар. Внешность и названия кораблей у меня есть, осталось только узнать приоритетные цели, а где как не в баре люди наиболее общительны? Порой по пьяни человек, да и представитель любой другой расы выбалтывает такое, что он и под пытками не выдал бы. Держу пари: алкоголь придумали джедаи, чтобы развязывать языки устойчивых к их внушению существ. Поднимем бокалы, хоть в чем-то светлые преуспели.

Самым злачным местечком на Омеге по праву считалась "Загробная жизнь". На всю станцию это было единственное приличное место, в котором собирались дельцы с достатком выше среднего, добившиеся успеха разумные, которым хватало денег и влияния на то чтобы не опускаться до попыток единолично или малой группой предпринимать попытки мелких краж и грабежей. В отличии от прочих забегаловках, где собиралось только местное ворье, гопники, мелкие наркодилеры и посредственные сутенеры, "Загробная" приветствовала исключительно существ состоятельных, и каждый посетитель мог похвастаться если не флотом в миниатюре, то хотя бы не последней должностью на корабле одного из крупных шишек и солидным окладом либо крупной долей от добычи. В клубе присутствовало три зоны: ВИП-зону, верхний уровень и нижний бар. В ВИП-зону абы кого не пускали, так что я хоть и мог туда пройти, пользуясь обманом разума, делать там было нечего. Обитатели випки были давно и плотно укоренившимися на станции главами небольших преступных сообществ, доверенными людьми Арии и прочими приближенными к очку императора, кхе-кхе, то есть уху королевы. Если явлюсь туда без спроса и привлеку внимание, то на следующий день стану объектом пристального наблюдения всей высокопоставленной шоблы. О печальных последствиях слишком пристального внимания я уже говорил. На верхнем уровне среди мелькающих на мониторах картинок, вертящихся на шестах стриптизерш и заглушающей все вокруг музыки тусуются в основном потомки богатеньких родителей, бездарно просаживая выделяемые им деньги. Вряд ли кто-то из них окажется достаточно осмотрителен, чтобы сообщить о моем присутствии, но и полезной информации с них — пшик. А вот нижний уровень — то что надо. В полумраке бара степенно потребляли спиртное представители "среднего класса" Омеги. В основном все сидели по одному, задумчиво отхлебывая из высоких стаканов и размышляя о своем. Небольшие компании вполголоса что-то обсуждали, и даю сто к одному, что это были планы совместных набегов или решения по устранению особо наглых конкурентов. Вот она,

миниатюрная биржа труда для квалифицированных кадров, а заодно торговая площадка для состоятельных клиентов.

Я присел к барной стойке так, чтобы как можно большему числу присутствующих был виден висящий у меня на спине "Апостол". То что оружие это недешевое и для его покупки денег у заурядного наемника не хватит — очевидный факт для любого разбирающегося в теме. О том, что несколько часов назад на станцию прилетел неплохой звездолет без груза и единственным человеком на борту, известно скорее всего немногим, но информация наверняка просочилась. Вот такой человек, кто следит даже за самыми незначительными новостями и при этом заинтересован в сотрудничестве с явно не бедным, а значит знающим толк в своем деле преступником как раз и был мне нужен. Такой наверняка знает расклад сил во всех подробностях, а мое предложение вкупе с показывающей мою ценность легендой, которую легко подтвердят последние события, обязательно заинтересует потенциального подошедшего. Как ни странно, но ждать долго не пришлось. Я успел только заказать у батарианца рюмку спиртного, которое на секунду крепко дало по шарам. Благо организм форсюзера позволяет принимать на грудь куда большее количество спиртного, чем обычному человеку необходимо для выпадения в осадок. Однако что-то мне в напитке не понравилось, а через секунду я понял: яд. Быстро переведя попавшую в меня жидкость в воду и элементарные углеводы, я попросил другого напитка.

— Эй, мужик! — ко мне подсел средних лет человек с прической "армейский ежик" в дорогом даже на вид бронекостюме и с сопровождением из двух привлекательных, но явно не добровольно оказавшихся с ним девушек. — Опасное это дело — заказывать выпивку у этого хмыря. Правда ведь, Трагер? — мужчина со злорадством посмотрел на батарианца.

— Да. — процедил сквозь зубы бармен, чей взгляд тоже не сиял доброжелательностью.

— С чего это вдруг? Метанолом разбодяживает?

— Хуже. Этот четырехглазый расист в принципе не выносит людей, поэтому каждому встречному подсыпает яд в напитки. Меня после его угощения еле откачали.

— Никогда не вхожу в новый бар, не закинувшись перед этим антидотом. А чего же ты его не пристрелил? — искренне удивился я.

— А смысл? На его место вполне может придти другой, а так у меня есть личный бармен, поставляющий любое пойло бесплатно. Заодно он выполняет полезную работу: освобождает в баре место для умных людей вроде нас с тобой. Николая де Рец, будем знакомы.

— Сид Дарт.

— По делам на Омеге или проездом?

— И то, и другое. Раз ты подошел ко мне, значит у тебя есть ко мне предложение. Я сейчас ничем не занят, так что охотно выслушаю.

— Вариантов несколько, а выбор зависит от того, чем ты занимался по жизни. Из незаконного, ясное дело.

— Ха, да проще перечислить чего я не делал. Из уголовных преступлений на мне не висит разве что вандализм, неприбыльное это дело. А так промышлял в Гамме Аида и Бездне Шрайка. Контрабанда, работоторговля, грабежи, угон звездолетов, заказные нападения на колонии и убийства по всей галактике. Вот этот дробовик, — я с гордостью продемонстрировал

оружие, — я снял с трупа одного из Спектров. Прилетел к нам на базу один salariанец, типо работу ищет. Ага, разбежался! Знали мы уже таких, так что лишние люди даже координат базы не знали. Сначала заставили в качестве вступительного испытания убрать несколько мешавших нам полицейских чинов, а потом я лично всадил ему нож в горло. Вообще все было отлажено и шло как по маслу, пока один умник не предложил навестить Иден Прайм с визитом, там как раз какая-то хе*ота произошла, да такая что весь гарнизон планеты полег. Ну мы собрали парней, погрузились на корабли и двинули.

— Догадываюсь, что было дальше: гражданских там не оказалось, а на орбиту вскоре прибыл флот Цитадели. "Кровавая стая" тоже решила поживиться на этом деле, Гарм до сих пор нажирается на верхнем уровне и материт Альянс. Там однозначно все было подстроено.

— Не скажи. Ты бы видел, как там все раздолбано: дешевле весь флот пространства Цитадели месяц гонять по всему Терминусу, чем восстанавливать разрушения. Так что если это и ловушка, значит генералы плохо шарят в арифметике. Ладно, хорош об этом трепаться, ты мне дело предложишь или нет?

— Не кипешуй, дело будет. Работа для тебя левая — устранить одного типа, этот палавенский хрыч что-то тут разнюхивает, несколько раз интересовался мной и моим заведением. Завалишь гада — двадцать тысяч твои.

— Что-то мелко ты мыслишь, я способен на большее, а для оказания турианцу ритуальных услуг с прекращением жизни включительно найми десяток фрилансеров. Дашь каждому по сотке, и турианец умрет со скидкой 95%. Я сюда прилетел за нормальными делами, от полумиллиона минимум. Только нам бы следовало поговорить об этом в более изолированной обстановке. Как насчет моего корабля?

— Твой корвет я видел, как насчет МОЕГО корабля? Никто из посетителей пока не жаловался. Эй, Трагер! Пять "Сталинских" мне. — получив желаемое, де Рец отдал спиртное одной из девушек и мы отправились в док.

— А что за "Сталинские"? Я такого еще не пил. Да и название странное, почему не "Стальные"?

— Я вообще историю знаю плохо, но к данному напитку пристрастился, так что однажды покопался в сети от нечего делать. Тема такая: жил пару веков назад Сталин, один из тогдашних правителей. Ну и напала на его страну фигова гора других стран. Там кто-то кого-то подговорил, подкупил или типа того. Короче, решила Сталину навалить нехилая такая компашка. Поначалу все шло хорошо, они наступали, побеждали, в общем веселились как могли. Но потом начали лихо отхватывать от Сталина серьезных люлей, а вскоре были полностью уничтожены и раздавлены. Вот у коньяка "Сталинский" абсолютно тот же принцип действия: сначала тебе хорошо, можно выпить еще, думаешь ты, а после определенного количества БАЦ! И ты уже ползаешь по полу, невнятно что-то бормоча. Кстати! — тут он взял одну бутылку и указал на нее пальцем. — Видишь черточку и надпись "Москва"? Перед запуском в серию новых бутылок производитель устроил конкурс, настоящий чемпионат по литрболу. Так вот, уровень этой самой Москвы расположен чуть дальше, чем кто-либо смог добраться. А производитель таким образом приколотся, сравнив это с войной, в которой до города с названием Москва тоже оставалось совсем чуть-чуть.

— Впервые вижу напиток с такими глубокими историческими корнями. Обычно в каждом баре свой уникальный коктейль, названный по мотивам какой-нибудь популярной байки.

— Я тебе отвечаю, когда ты его попробуешь, ты оценишь в нем не только историю, но и все

остальные качества.

Дойдя до дока, мы сели в челнок, который направился за пределы станции. Полет продолжался недолго, челнок резво направлялся к кораблю, который раньше точно был обычной баржей, но претерпел значительную переделку. Корпус приобрел более плавные контуры и стал формой походить на древние суда, относящиеся аж ко временам парусного флота. Через прозрачную крышу открывался вид на огромную зону отдыха с мягкими диванами, многочисленными калями, барной стойкой с двумя лакеями и подиум для стриптиза. Никаких изысков, но много ли пиратам надо для счастья? Весь борт представлял из себя огромный экран, на котором крутилась реклама заведения.

— Ну как? Я же говорил, что тебе понравится. — ухмыльнулся хозяин судна. — Космический бордель "Маркиз де Сад". Все на высшем уровне, всего в достатке. Как закончим с твоим предложением — обязательно воспользуйся, а то ты какой-то кислый.

— А ты значит хочешь, чтобы я был сладким? Ты часом не это самое?

— А вот сейчас обидно было. Некоторые фантазии у меня присутствуют, но с мужчинами они никак не связаны.

— Ладно, просто от предвкушения скорой добычи настроение поднимается.

Челнок влетел в приемный ангар, тоже явно не родной. Поражало то, что даже здесь все было богато украшено. Всего в ангаре было восемнадцать одинаковых по стилю челноков и два пустующих места. Это означает, что корабль был полон желающими провести ночь с прекрасными и доступными женщинами. А женщины были действительно то что надо: когда мы прошли в приемный холл, несмотря на попытки успокоить сознание организм все равно настойчиво напоминал, что он молод, здоров и полон сил для продолжения рода. По левую сторону от нас стояли девушки всех возрастов, телосложения и почти всех рас, не хватало только ворка да кроганши. Про самок малочисленных и слишком агрессивных видов все понятно, достать почти нереально. Да и спросом те же самки ягов или рахни лучше смотрелись бы на подпольной арене, чем в борделе. Представить себе кого-либо, кто захочет добровольно лечь с ЭТИМ, на мой взгляд весьма проблематично. С парнями, стоящими по правую сторону тоже проблем не было. Присутствовал даже ханар, а также запомнились два ворка. Один был гладко выбрит, другой наоборот обладал пушистым белым шерстяным покровом. Полагаю, что большинство клиентов, бравших эту парочку в аренду, делало это чтобы тупо поржать, ибо и тот, и другой представляли из себя на редкость смешную картину. Большинство девушек выглядели крайне подавленно, улыбались натянуто и плохо скрывали, что им по крайней мере не нравится тут находиться. А вот парни были бодры и веселы, видать к ним заглядывали достаточно обеспеченные и не слишком страшные дамочки.

— Вот он, перекресток дорог, где усталый странник может выбрать свой путь. — с сарказмом произнес де Ред.

— Сдается мне, что и способ передвижения по дороге тоже можно выбрать?

— Любой каприз за ваши деньги! Можно при желании связать, заковать, усыпить. Большинство комнат стандартны: ничего кроме кровати, наборов из секс-шопов и мини-бара, но для более взыскательной и пресыщенной публики имеются также имитации различных бытовых интерьеров, природы или корабельных отсеков. При желании можно устроить вечеринку на точной копии капитанского мостика дредноута "Квуну". Имеются также камеры с пониженной или отсутствующей гравитацией, заполненные водой капсулы и многое другое.

Кроганам так вообще понравилась игра в овладение соперницей прямо на поле боя, так что для них имеется тренировочный зал с солидным арсеналом холодного оружия. Особые экстремалы даже просят выдать своим соперницам огнестрельное оружие и приказывают не играть в поддавки, однако после парочки убитых клиентов я всегда беру деньги вперед.

— Умно. Но давай-ка перейдем к делам, пока у меня глаза не разбежались. И кстати, откуда у тебя деньги на все это великолепие?

— Это я тебе расскажу, только если стану ОЧЕНЬ сильно тебе доверять. Скажу лишь, что миры волусов, ханаров и салирианцев я теперь облетаю минимум за сто парсеков. Вот и мой кабинет, проходи, присаживайся и выкладывай, что у тебя на уме.

В кабинете я не торопясь приступил к описанию плана.

— Как давно ты прибыл на Омегу, Николя?

— Полтора месяца назад. И зови меня Ник, полное имя меня реально бесит.

— Хорошо. За полтора месяца ты наверняка разобрался в том, кто и с кем тут сотрудничает, кто под кем ходит, кто кого покрывает. Я же за день благодаря своей опытности понял одну важную вещь: Омега — не пристанище террористов-психопатов, какими были все мои знакомые в Гамме Аида и на Аттическом Траверсе. Это настоящий заповедник непуганых тюленей, большинство из которых неспособно к каким-либо серьезным действиям. Когда эти пародии на пиратов идут на дело, они еще сохраняют подобие концентрации, но вот когда возвращаются — они уже расслаблены, довольно часто при этом экипажи теряют часть бойцов во время боев и при дележе добычи, к тому же часть из них переходит на захваченные суда, а трюмы их звездолетов полны награбленными ценностями.

— То есть ты предлагаешь нападение на самих пиратов?

— Именно. На моем инструментроне хранятся фотографии всех кораблей, что стояли сегодня в доках. Уверен, что такой человек как ты с легкостью установит по маркировке корабля личность хозяина. Понятное дело, что связываться с Арией, Гарном, Джарутом, Тараком и их ближайшими прихлебателями не стоит. Довольно быстро информация дойдет до Арии, тогда нам крышка. Но вот пощипать изрядное количество мелкой рыбешки мы вполне можем, причем каждый абордаж это сам корабль, пленные, оружие и полный трюм товаров, большая часть которых наверняка окажется весьма ценной. Таким образом общая стоимость добычи будет не меньше пяти миллионов за ходку. Единственное что мне нужно, чтобы начать действовать — информация. Я должен точно знать, кого трогать можно, а кого нельзя.

— Подожди, насчет грабежей я согласен, Арии действительно наплевать на незначительные банды, но как же солдаты, экипировка, корабли? Да и сами банды начнут со временем давать отпор.

— Корабли мы будем оставлять себе первое время, продавать их мы начнем только когда их у нас наберется по меньшей мере шесть. Если у бойца нету экипировки — это хреновый боец. Поиск подходящих кандидатов предоставь мне. Ханаров, волусов и салирианцев точно не будет, обещаю. Ну а по поводу возможного сопротивления переживать точно не стоит: мелкие разобщенные шайки не докладывают никому о том когда они вернутся, да и вернутся ли вообще. Даже если не брать в расчет возможность их гибели, они могут просто сорвать куш и завязать, могут перебраться на базу, где меньше процент отчислений с продаж, а могут и просто раскаться в совершенных злодеяниях и сдаться властям. И не смейся, я такое уже видел. Часть захваченных товаров мы будем сбывать в секторе Бордовое Море, лишние корабли

с легкостью продадим Мигрирующему Флоту, рабов при случае впарим любому встреченному торговцу живым товаром. То что останется после "распродажи" мы не вызывая подозрений толкнем на самой Омеге. Согласись, было бы странно, если бы несколько кораблей и приблизительно сотня разумных постоянно толклись на станции, не продавая никаких товаров. Ария может предъявить нам, что мы используем левые каналы сбыта и избегаем выплаты причитающихся ей комиссионных. Потом она может подключить к делу шпионов и вскоре выяснить, куда на самом деле летают наши корабли. Если же исправно приносить ей прибыль, то никто и ничего не заподозрит. Каждый день кто-то прилетает, а кто-то отбывает со станции навсегда.

— Сид, да ты просто гений! — воскликнул де Рец после того как я закончил объяснять нехитрую схему.

— Эх, Ник, это не я гений, это остальные обитатели Омеги на своем веку повидали слишком мало, чтобы сложить два и два. Я же говорю — настоящий заповедник непуганых тюленей.

Де Рец был полностью убежден в успехе и мы приступили к долгому и монотонному анализу фотографий. Николя не смог долго выдерживать столь нудной по его мнению работы и предложил подогреть интерес к работе бутылкой "Сталинского". Я был не против, тем более что мне действительно было очень интересно узнать, что же он такого натворил, чтобы попасть в немилость сразу к трем расам пространства Цитадели. Как Николя сболтнул раньше, это было связано с деньгами на строительство летучего борделя и заказ длинного списка жриц любви, способных удовлетворить любые потребности клиентов. Но вот что именно? Просто набрать кредитов он не мог — модификация корабля по индивидуальному заказу просто не могла стоить меньше сорока миллионов. Дело пахло крупной финансовой аферой, а обдурить в плане финансов волусов и ханаров — тут нужна либо невероятная удача, либо еще более невероятная хитрость. Такой человек мне пригодится. Интерес к работе мы подогревали довольно часто и обильно, так что ближе к концу язык Николя стал заплетаться, да и к моей голове постепенно подбирался коварный товарищ Сталин. Тем не менее де Рец мыслил четко, хотя алкоголь сделал его слишком оптимистичным для нашего дела. Постепенно он вносил в список потенциальных целей корабля все более серьезных персон, под конец убеждал меня, что "Да ни**я не будет", если атаковать пару мелких судов "Затмения".

— Чел, план хорош, но я знаю, как сделать его еще лучше. — заявил Николя.

— Да, ну и как же?

— Ты же знаешь о ханарах?

— Только то, что это здоровые летающие и говорящие медузы. Ах да, и ты с ними что-то не поделил.

— Хрен с ней с дележкой. Есть одна деталь, которая увеличит нашу прибыль и вновь сделает меня желанным гостем в их системах.

— Ну и?

— Корсары!

— Ник, взбодрись! Я не телепат, чтобы читать мысли. Объясни толком, что ты там придумал.

— Ай, ничего ты не знаешь, Сид Дарт! Поясняю для обитателей удаленных систем: ханары не только сделали дреллов своими цепными шавками, но и активно вербуют так называемых

корсаров. Корсары — это типа пиратов, только находятся под защитой нанимателя, а в обмен не трогают его корабли и активно трогают корабли его врагов. Ханары сейчас ни с кем не воюют, а значит мочить придется только пиратов.

— А мы как раз и собираемся этим заниматься.

— Именно! Пойти в корсары может кто угодно, на время службы с него снимаются все обвинения, а если он докажет свою пользу, то все обвинения снимаются окончательно.

— Но ведь о том, что мы корсары, узнают достаточно быстро. И где нам тогда сбывать товар?

— Тут все совсем просто! Сами ханары и оплачивают любой захваченный груз по средней цене на черном рынке. Корабли правда не принимают, ну так ты все равно собирался загнать их кварианцам, так?

— Да я смотрю, что я не единственный гений на этом судне. Ну что, еще по одной?

— Наливай!

Выпить нам не дал внезапно разорванный потолок. Моментально оттолкнув собеседника и отпрыгнув в другую сторону, я выхватил меч. Первый выпрыгнувший из абордажного челнока атакующий был надвое разрезан любезно подставленным мной лезвием. Еще трое спрыгнули на пол почти одновременно с первым.левой рукой отправляю одного в стену легким толчком Силы и совершаю резкий поворот корпуса вправо, ведя при этом руку по нисходящей дуге. Как результат один лишился головы, второй был разрезан от плеча до нижнего ребра. Подойдя к валявшемуся без сознания у стены последнему атакующему, я ткнул ему лезвием в сердце. Это был человек, так что ошибиться в плане анатомии было нереально. Всего сейчас в кабинете лежало два турианских, один человеческий и один батарианский труп.

— Ха! — радостно крикнул де Рец, пнув ногой одного из турианцев. — Говоришь, грозный наемник Сид Дарт не берет заказы меньше чем на полмиллиона? Поздравляю, ты только что заработал двадцатку. Это тот самый ублюдок, что разнюхивал про меня. Вот теперь точно надо от...

— Беги, придурок! — крикнул я, заметив что герметизирующие "лапы" челнока начинают отъезжать от потолка. Сам же запрыгнул в закрывающиеся створки. Да что же за интернационал на нас свалился, каждой твари по паре. На креслах пилота сидели сарианец и азари. Мое появление они не заметили, за что и поплатились: оба были удушены Силой.

Развернув челнок, я направил его назад к кабинету, из которого потоком воздуха вытянуло все: стол, кресла, какие-то мелкие предметы интерьера, непонятного назначения коробочки, трупы наемников и о ужас — в бездонные глубины космоса уплывали четыре бутылки "Сталинского", одна из них была пуста благодаря нашим стараниям. Так, а почему четыре? Было же пять. Николая, жук ты полосатый, спас все-таки одну бутылочку от объятий вакуума.

Пристыковавшись к проделанной в корпусе дырке, я вышел из челнока, а затем и из кабинета. В конце коридора я услышал уже знакомый, и невероятно сердитый голос. Пройдя по коридору и выйдя в холл, я обнаружил источник шума.

— Дегенераты! Ублюдки! — орал на выстроившихся в холле охранников Николая, периодически прикладываясь к спасенной бутылке и размахивая руками. — тупые ленивые твари! Как можно было проморгать атаку на корабль, причем направленную не куда-нибудь, а прямо в мой кабинет? Первая шеренга — уволены! Пятая и шестая - расстрелять четвертую! Ты, ты, ты и ты — в зал с холодным оружием, и чтобы вышел оттуда только один! Остальные — разойдись по

постам!

Охрана быстро разбежалась, уборщики принялись растаскивать останки и убирать кровавые следы от четвертой шеренги. Де Рец наконец развернулся и увидел меня.

— Дарт, ты выжил, везучий сукин сын! Коньяк будешь?

— Не, я все. Протрезвел моментально, а пить больше не хочется.

— У, какой же ты скучный. Но я знаю, как поднять настроение после боя! В честь моего спасения предлагаю опробовать одну интересную штуку. — де Рец хитро ухмыльнулся.

— Ну пошли, показывай свою штуку. Только если она до этого обслуживала крогана — сразу иди на фиг.

— Обижаешь. — самодовольно протянул он, после чего повел меня в самый конец коридора. Там он завернул за угол и открыл дверь. В обставленной по стандартной схеме комнате присутствовала выбивающаяся из интерьера и сразу бросающаяся в глаза деталь: рядом с кроватью лежала стазис-камера с находящейся в ней молодой азари. — ну как, нравится? Двадцать пять лет, только-только вошла в репродуктивный возраст и обрела способность к слиянию. Чистокровная, молодая, да еще и девственница во всех смыслах слова. Многие не знают, но первое слияние у азари всегда оказывает самое мощное воздействие на партнера, а уж если предварительно накачать ее хеликсом или менагеном икс-три...

— Да ну на хер такое счастье. Если она девственница, значит мы не знаем последствий слияния. А ну как она окажется ардат-якши?

— Не учи сутенера шлюх подбирать. Ты в этом не разбираешься. Ардат-якши еще при рождении выявляются генетической экспертизой, а эта абсолютно чиста. Кстати, знаешь за сколько я могу ее продать? За три миллиарда кредитов. — после таких его слов я прикрыл дверь, чтобы нас никто не слышал.

— Три миллиарда кредитов?! Да за такие деньги можно прилететь на Цитадель и отодрать весь Верховный Совет, включая турианца. Ник, скажи честно: пока я был в челноке ты успел принять что-то покруче коньяка?

— Так, во-первых давай проясним следующее: я алкаш, беспринципный сутенер и сказочный раздолбай. Но на этом мои отрицательные качества заканчиваются, я не педик, не дегенерат, не наркоман, не псих, не религиозный фанатик и не маньяк. Во-вторых цена полностью обоснована: это не просто миловидная азари, это дочь двух выдающихся родителей. Одна ее мамаша — метящая в Совет Тессии матриарх. Вторая — близкая к возрасту матриарха и очень влиятельная матрона. За возвращение дочки они пообещали уже вдвое больше.

— То есть шесть миллиардов кредитов? Так в чем проблема? Ты уже мог бы жить как король.

— Проблема в том, что головорез, доставивший мне ее с каких-то раскопок, через некоторое время был пойман и сознался, что доставил девчонку именно мне. Я смог отмазаться, но теперь не могу просто взять и привезти ее со словами "О, нашлась!". Они сразу поймут что к чему, а значит вместо денег я получу смертный приговор. Далее следует еще одна проблема: те у кого достаточно денег, чтобы выкупить ее, обладают еще и силовым резервом, чтобы забрать ее силой. Одному из своих охламонов я тоже не могу поручить это — он просто утечет с этими деньгами. Использовать ее в качестве еще одной шлюхи — могут узнать, да и она может начать дебоширить с биотикой. Вот и берег до особого случая.

— Кстати, у тебя же тут полно других азари, почему они тут еще ничего не разнесли? Они же все биотики.

— Ай, да это все долбаная мораль их расы. Занятие проституцией у них не только не наказуемо, но даже не порицается, поэтому многие идут ко мне добровольно. Они же несмотря на необъяснимую привлекательность для любой расы являются одними из самых дешевых, потому что подобных им можно легко найти в любом другом борделе. Одни из самых дорогих — кварианки, потому что дохнут после одного сеанса, так что он стоит как покупка ее в личное пользование, цена остальных варьируется в зависимости от многих факторов... — Я уже не слушал, потому что был занят размышлениями на тему лежащих в шаге от меня денег. Огромных по местным меркам денег. Насколько мне было известно, "Путь предназначения", самый большой, современный и вооруженный дреднот, стоил двадцать миллиардов. И ведь это с учетом исследований, подготовки экипажа, а также всегда присутствующий в демократическо-бюрократическом государстве процент украденных денег. И как мне эту сумму получить, я кажется уже придумал.

— Николая де Рец, я знаю что нужно делать для решения твоей проблемы.

— Ну и что же?

— Просто отдай ее мне, я знаю пару безопасных путей получения этих денег.

— Ага. И какие гарантии, что ты меня не кинешь?

— Вот они. — продемонстрировал я меч. — Ты прекрасно знаешь, что таких штук нет нигде в пределах галактики. А все потому, что это я нашел среди подземелий города инсуаннонов.

— Это еще кто такие?

— Ну смотри: есть протеане, то есть были когда-то. Так вот, их технологии основаны на инусаннонских, но не такие мощные. Мы же используем наследие протеан, при этом мы еще сильнее деградировали. Этот меч — артефакт расы, которая исчезла более ста тысяч лет назад, при этом он до сих пор работает. Если я не вернусь к тебе с тремя миллиардами, то ты сможешь продать его на аукционе и выручишь по меньшей мере половину от этой суммы.

— И что же ты сам его не продал?

— Дурак был, все искал нечто более выгодное. Но, как видишь, нашел. Три миллиарда всяко больше полутора.

— Это все объясняет. Знаешь, я согласен. В моем случае выбор идет между половым актом и по меньшей мере полутора миллиардами, так что здесь он очевиден. — с этими словами он протянул мне бутыл. — За сделку.

— За сделку и горы денег. — принял я сосуд.

<http://tl.rulate.ru/book/14106/273440>